

«Будьте внимательны! Кто знает, какие ловушки Аль Джаиса скрываются там, внутри!» – поспешно выкрикнул следивший за ходом сражения издалека архиепископ.

В глубине души он ощущал едва уловимое чувство тревоги и поэтому счёл своим долгом предупредить подчинённых.

Однако Широн ждать не собирался. В то время, как остальные резко притормозили и оглянулись на архиепископа, он, напротив, прямо по телам мёртвых ассасинов бросился к железным воротам.

«Так не пойдёт! Мы не можем упустить Аль Джаиса! Нельзя давать ему свободу для манёвра – не теперь, когда загнали его в угол!»

Не успели люди опомниться, как Широн оказался во главе отряда, потеснив даже Карима и первым добежал до ворот.

Отчаяние в голосе парня тронуло сердце архиепископа. Всё же в столь важный момент эмоции брали верх над трезвым рассудком. Замешкавшись на миг, архиепископ всё же изменил первоначальный приказ. Широн был прав – после всего, что удалось достичь, они не могли позволить Аль Джаису сбежать.

«Отставить! Все в атаку! Догоним Аль Джаиса!»

Едва прозвучал свежий приказ, Карим первым бросился вслед за Широном. Следом за ним через железные ворота пробежал Аль Нармер. Монахи также дружно устремились к проёму.

И тут, откуда ни возьмись, появилась чёрная тень.

Хлоп... шу-у...

Послышался шорох развевающихся длиннополых одеяний, после чего тень прыгнула вперёд и понеслась прямо по головам монахов.

«Господин архиепископ! Готов понести наказание за задержку!» – прокричала прыгающая по головам, облачённая в монашеский балахон фигура.

После этого незнакомец, словно нож сквозь масло, проскочил через железные ворота. Вслед ему нёсся радостный голос архиепископа: «Аббат! Наконец-то! Мы должны лишить Аль Джаиса головы во что бы то ни стало! Если упустим его, нам конец!»

Архиепископ не ошибся – фигурой внушительной комплекции в чёрном монашеском балахоне оказался настоятель Чёрного аббатства. Он так давно занимался самосовершенствованием в уединении, что даже некоторые монахи видели его облик впервые.

После того, как настоятель Чёрного аббатства, вслед за Аль Нармером, пронёсся через железные ворота, монахи и гвардейцы, соревнуясь друг с другом в скорости, также скрылись за ними.

Ну а архиепископ вновь на миг замер в нерешительности. Он никак не мог прийти к однозначному решению – стоит ли лично спуститься внутрь или же остаться удерживать текущую позицию?

Но, спустя некоторое время, он всё-таки решил идти вместе со священниками. Архиепископ

рассудил, что если разделится с основными силами, то окажется в куда более опасном положении.

Да и в любом случае, если Аль Джаису удастся сбежать, то ему, архиепископу, конец. Когда обнаружат, что он не лечил наследного принца, а держал в подобных местах, то будут подорваны сами основы его политического могущества.

Опять же, продолжительное время он бросал в эту подземную темницу противостоявших ему священников. Если и это станет достоянием общественности, то рухнут в одночасье даже его позиции в церкви Амека.

Так что особого выбора не было. Чем бы ни угрожали глубины подземной темницы, всё должно было закончиться здесь и сейчас.

Так архиепископ и утвердился в своём решении. Оставив нескольких монахов охранять вход, он прошёл через железные ворота.

Аль Джаис против архиепископа. Да начнётся же битва не на жизнь, а на смерть меж двумя влиятельными людьми!

Вскоре после того, как архиепископ ступил за порог...

Скр-ррж! Скр-ррж!

Послышался громкий скрежет и длинная лестница начала спуск.

Оставшиеся охранять проём железных ворот монахи повытаращили глаза, поскольку впервые видели подобные механизмы. Как зачарованные, они глядели вслед удаляющейся лестнице. И потому не заметили, как к ним подошли со спины.

Волосы на голове вновь прибывшего были сбриты налысо, лишь на макушке оставался торчащий кверху хвост. От щиколоток до самого горла он был облачён в кожу, от левого века через всю щёку тянулась татуировка в виде горящего пламени.

Лишь один человек на свете мог так выглядеть - и это Хейо.

Он не сменил обличье даже после того, как архиепископ объявил на него охоту. И вот он явился в заброшенную усыпальницу. Вернее, он и прятался здесь изначально. Хейо взял это место под свой контроль сразу после того, как выкрал наследного принца из Чёрного аббатства, и с тех самых пор оставался внутри.

Примерно в то время он ещё раз встретился с Широном. Свыше двух месяцев назад, перед тем, как отправиться к острову Бордос, парень заявился в усыпальницу и переговорил с Хейо. Меж ними состоялась продолжительная беседа, в результате которой воитель согласился принять участие в плане Широма.

И теперь Хейо пришёл сдержать данное парню обещание.

Вшу-уу!

Вокруг красного меча вспыхнула и запылала алая аура. Почувствовав жар, монахи вздрогнули и начали оборачиваться, но в этот миг меч Хейо описал полукруг.

Жаркое пламя, которое, казалось, способно испепелить весь мир, мощная аура, позволявшая

перерубить что угодно, и потрясающая скорость, за которой не уследить и глазом!

От клинка Хейо невозможно защититься, даже если вы знакомы с его стилем. А если не знакомы – тем более.

Ших! Вжу-ууух!

Мощный росчерк меча лишил головы сразу троих монахов. Места срезов тут же полыхнули алым, наполнив воздух запахом палёной плоти.

Не успели монахи даже вскрикнуть, как противник вновь взмахнул клинком, разрубая надвое ещё четверых. Третий огненный удар пришёлся на макушку пятывшегося назад, пытавшегося прочесть заклятие призыва Тёмной лозы монаха.

Плавно, словно текущая вода, водя рукоятью из стороны в сторону, Хейо продвигался вперёд. И вдруг, за счёт ауры, острие его клинка вытянулось более, чем на три метра! Это жуткое лезвие беспрепятственно уничтожало монахов.

Ааааааа!

Противостояние выходило слишком односторонним, чтобы его можно было назвать сражением и слишком прекрасным, чтобы назвать это резнёй.

Сама бесконечность!

С момента первого взмаха клинком и до той секунды, когда голова последнего монаха взвилась в воздух он ни разу не замедлился, не замер ни на миг. Словно время существовало лишь для него.

Кто из воинов-мечников не переломил бы пополам свой клинок, увидев это зрелище? Вряд ли нашёлся бы хоть один воин, что продолжил следовать пути меча, став свидетелем столь грандиозного события.

Расправившись со всеми до единого караульными, Хейо подошёл к железным воротам и заглянул внутрь. Глазам открылся чёрный, как сама Тьма, бездонный обрыв. Курсировавшая по подземной темнице лестница находилась уже так далеко, что стала не видна глазу.

Скрестив на груди руки, Хейо прислонился к железной раме и принялся ждать.

В этом месте курсировали по-очереди несколько лестниц. Через какое-то время должна была прибыть ещё одна.

Скrr-рж, скrr-рж!

Вот послышался металлический скрежет, и показалась следующая лестница. Хейо ступил на неё, и та заскользила вниз.

Понемногу железные ворота отдалялись. Глядя снизу на исходящий от проёма тусклый свет, Хейо вознёс меч над головой.

Вжу-ууу...

Под кожаными одеждами взбугрились мощные мышцы, вокруг полыхнуло жаркое алое пламя. Из меча извергся длинный шлейф ауры.

И вот меч пришёл в движение!

Суи-иис!

Бу-уууум!!!

Исходящая от меча аура ударила в каменную стену прямо под железной дверью и расколола её. В скальной породе остался след от пореза свыше метра длиной, кусок стены ухнул вниз.

В непроглядной тьме это сложно было разглядеть, однако в разрушенной стене обнажилась часть крупного кристалла голубоватого оттенка. Хейо явно удалось его зацепить. Он чувствовал по вернувшейся в рукоять меча отдаче, что рассёк не просто камень.

Если повредить кристалл, то местные лестницы курсировать перестанут. Теперь платформа, на которой ехал Хейо, благополучно опустится вниз, однако ни одна из достигших дна лестниц вверх уже не поднимется.

Неумолимо влекомый вниз Хейо вспоминал Широ́на.

Именно этот парень открыл ему, что под железной дверью спрятан кристалл, и то, что на тот наложено заклятие, управляющее курсированием лестниц. И всё это более двух месяцев назад!

Когда Хейо спросил, откуда он это знает, Широ́н лишь загадочно усмехнулся.

«С самой первой нашей встречи я понял, что ты не прост... Кто бы мог подумать, что довериться тебе станет такой хорошей идеей! Когда два месяца назад ты навестил меня и заявил, что приведёшь в это место одновременно и Аль Джаиса и архиепископа, это звучало как пустое хвастовство, но надо же! – всё-таки справился.»

По прошествии времени, Хейо не мог не восхититься Широ́ном. И не только он – любой, кто имел дела с парнем, в конечном итоге приходил к подобным мыслям.

Прибывший слишком поздно к гробнице приор рвал на себе волосы и скрежетал зубами.

«Что это? Как такое вообще могло произойти? Неужели я опоздал всего на какой-то шаг?» – задавался он вопросом, разглядывая порубленные тела монахов, разбросанные по подземной площади.

За железными воротами его встретила лишь бесконечная бездна обрыва.

Сколько бы ни обыскивал он окрестности, так и не смог найти способа спуститься вниз. Как ни кричал, взывая к архиепископу, ответа не добился – из бездонного обрыва не возвращалось даже эхо.

И это было закономерно. Последняя, до того, как двигатель был разрушен, лестница, на которой ехал Хейо, уже успела проделать более половины пути вниз.

Поэтому всё, что оставалось приору – топтать ногами и кусать локти.

Но он ещё не знал, не имел ни малейшего представления о том, насколько сильно ему повезло, что он не может спуститься в эту, похожую на адскую бездну, темницу. Потому что иначе возблагодарил бы Хейо за то, что тот закрыл ему путь.

На лестнице шло ожесточённое сражение. Медленно ползущая вниз лестница была такой

длинной, что ей не было видно конца, но при этом относительно узкой. Стоит оступиться на миг – и упадёшь в бескрайнюю бездну. И именно в этом месте вели битву, яростно наседая друг на друга, монахи и ассасины.

Поначалу казалось, что сторона архиепископа имеет подавляющее преимущество. В кромешной темноте кольца Карима синими росчерками сновали повсюду. Из-за того, что лестница была узка, ассасины не имели возможности уклониться.

Но всё изменилось как только в дело вступили арбалеты. Загодя караулившие на лестнице с приличным запасом щитов и самострелов ассасины начали по цепочке передавать их вперёд. Когда же передние ряды укрылись за мощными металлическими щитами, а те, кто стояли за их спинами, открыли огонь из арбалетов, в ходе сражения разом наметился перелом.

Шу-шух! Шу-шу-шух!

Шасс! Шасс! Шасс!

Когда воздух наполнили сонмы арбалетных болтов, стоящие выше по лестнице монахи принялись второпях создавать Водные щиты. Некоторые, в целях защиты, начали призывать перед собой Тёмные лозы и Тёмных росянок.

Однако полностью защититься от стремительных болтов в кромешной тьме они не могли. Прикрывшиеся Водными щитами защитили голову и корпус, однако то и дело появлялись люди с простреленными плечами и конечностями.

Понемногу росло и число тех, кто, уклоняясь от выстрелов арбалетов, столкнулись друг с другом и упали с лестницы. Крики сорвавшихся вниз товарищей постепенно затихали вдали, однако поверхность находилась так далеко, что звуков ударов о пол никто так и не услышал. От осознания этого факта ощутили страх даже суровые монахи.

Даже Карим решил не рисковать и, отозвав кольца назад, заставил их вращаться вокруг себя, сформировав таким образом защитную сферу. И то верно – когда тебя нашьпигуют арбалетными болтами, выжить проблематично, будь ты хоть величайшим в мире мастером.

Шу-ууу...

И вновь явилась миру божественная способность, которую он ранее демонстрировал на берегу Фраюса, в сражении с управлявшим роем шершней незнакомцем.

Щёлк! Щёлк! Щёлк!

Даже летевшие с жуткой скоростью арбалетные болты не могли пробить защитную ауру, созданную его кольцами. Но благодаря тому, что Карим перешёл к обороне, ассасины больше не получали урон от его колец.

И, когда стало казаться, что их наступление зашло в тупик, на лестнице объявился архиепископ. Едва проследовав через железные ворота, он тотчас оценил обстановку и отдал приказ своему окружению: «Священники, осветите это место, готовьте дальнобойные заклятия! Монахи, отставить суету! Хватит толкаться, вы же сбрасываете друг друга с лестницы!»

Архиепископ обладал не только выдающимся политическим чутьём. Будучи страшно честолюбивой личностью, в молодости он очень увлекался книгами по стратегии и тактике.

Пока монахи приходили в себя и занимали оборонительные позиции, священники стали готовиться к атаке с расстояния, приступив к произнесению тайного заклęcia. Священники являлись опытными людьми, привыкшими творить коллективную магию.

«Йегинаромос, мы вверяем свои силы Всемогущему Амеку! Воспользуйся циркулирующими в наших телах святыми силами, чтобы объединить эту мощь воедино!»

Шу-ууу!

По мере того, как священники декламировали заклинание, над их головами собиралась мана, из которой, посредством священных сил формировалась сфера.

Парящий в воздухе, сотканный из святой силы сгусток алой энергии в диаметре превышал один метр, однако заклинание на этом не окончилось и шар понемногу всё рос и рос. Тем временем некоторые из священников просили бога Амека явить свет, чтобы озарить всё вокруг.

Вспых!

Как только заклинание набрало силу, вокруг стало светло. Все узрели и уходящий далеко вниз лестничный пролёт, и достаточно сильно отдалившиеся к этому моменту железные ворота, и неприветливые цилиндрические стены подземной темницы. И стоящих в отдалении, прикрывавшихся щитами и стрелявших из самострелов ассасинов.

«Огонь!» – прокричал архиепископ, указывая на противника, и священники стали принялись бормотать слова заклинания ещё быстрее и настойчивее.

Наконец предводитель священников окончил молитву и парящая сфера, словно воздушный шар, поплыла вперёд. И вдруг лопнула, разлетаясь по округе.

Фьюить! Фьюить!

Когда раздувшаяся сфера взорвалась, из неё вырвались сонмы магических стрел и устремились в сторону ассасинов.

Шасс! Шасс! Шасс!

Ассасины спешно сомкнули ряды и приняли упор, прикрывая головы и грудь, однако магические стрелы обрушились на них подобно буре. Разве могли устоять людские тела против мощи, что сминала даже металлические щиты?

Тем более, что сфера взорвалась прямо над их головами, поэтому магические стрелы накрывали широкую область и били под всевозможными углами. Тем, кому особенно не повезло, стрелы попали точно в голову, они умерли мгновенно. Часть ассасинов упали, истекая кровью.

Однако среди тех, кто успели сомкнуть ряды, мёртвых или упавших заметно не было.

Но беды ассасинов на этом не окончились. Личности вроде Карима или Аль Нармера не могли себе позволить упустить такую возможность.

Кольца Карима вновь с хлопком устремились вперёд, разрывая тела ассасинов. Аль Нармер же совершил мощный прыжок и, приземлившись точно перед скоплением противника, ударил окружённым аурой клинком крест-накрест.

Удар враз разрубил металлические щиты и, заодно, державшие их запястья. На этом Аль Нармер не остановился и, срубив головы нескольких человек, сумел пробиться к тем, кто вёл огонь из самострелов.

Помимо Карима и Аль Нармера обнаружилась ещё одна, очень жуткая, личность. Настоятель Чёрного аббатства, до поры скрывавшийся среди монахов, молнией взвился в воздух и простёр перед собой руки.

«Именем Амека заклинаю – явись Истинное Древо!»

Шшшш...

По окончании короткого заклятия, обе его руки тут же покрылись толстой древесной корой. Через мгновение они принялись увеличиваться в размерах. Все десять его пальцев превратились в ветви, что становились всё длиннее и раскидистее.

Некоторые из выросших из рук ветвей обвили лестницу, впившись в неё мёртвой хваткой, другие же, переплетаясь друг с другом, потянулись к месту скопления асасинов.

«Ыааааа! Ч-что это такое?!»

«А-аааай!»

Прораставшие из рук аббата ветви обвивали шеи и тела асасинов, и либо душили их, либо поднимали в воздух и сбрасывали в пропасть. Всё выглядело так, словно посреди лестницы за сотни лет выросло увитое плющом вековое дерево, успевшее за годы захватить всё пространство вокруг.

Не удовлетворившись этим, ветви словно змеи поползли вниз и принялись ломать шеи асасинов и высасывать их кровь.

Бойцы Аль Джаиса окружали себя аурой, рубили ветки мечами, а также метали кинжалы и стреляли из арбалетов, но без особой пользы. В местах срезов вскоре проклёвывались новые побеги, что сплетались в лозы и никак не реагировали на вонзавшиеся в них болты.

Это невообразимое зрелище поразило не только асасинов, но и Аль Нармера с Каримом. Они терялись догадках – да сколько ж ещё талантливых мастеров ходит под началом архиепископа?

Как бы то ни было, но Карим решил, что не может позволить лишиться себя инициативы и принялся метать кольца на ещё более далёкие расстояния. Аль Нармер тоже не переставал работать мечом, перемещаясь в те места, куда ещё не дотянулись ветви.

«Отступаем! Отходим назад под прикрытием самострелов!» – громко прокричал кто-то из асасинов.

После этого бойцы эмира оставили позиции и побежали. Откинув щиты и стреляя из арбалетов, они отступали назад.

Пока люди ожесточённо сражались, позабыв обо всём, послышался грохот – лестница, наконец, достигла поверхности подземной темницы. Казавшийся бесконечным спуск всё-таки завершился.

Торопливо уклоняясь от вражеских атак, асасины сбежали с лестницы. Их цель состояла с

том, чтобы поскорее поскорее достигнуть поверхности и спрятаться. Всё-таки специализация асасинов – атаки исподтишка, скрытные убийства, а не прямые столкновения, как вот сейчас.

Поэтому столь своевременное прибытие лестницы людям Аль Джаиса было очень на руку. Кто знает, задержись оно ещё ненадолго, не уничтожили бы их всех до единого?

Архиепископ поспешил взять командование в свои руки и стал раздавать приказы: «Будьте осторожны – кто знает, сколько там, на полу, ловушек? Первыми спустятся аббат и Аль Нармер, и внимательно осмотрят пол. Карим, на вас мы также рассчитываем!»

Согласно его команде, настоятель монастыря потянулся одной рукой к полу, растущие же из второй руки ветви обвили лестницу. Затем его тело начало спуск. Обвивавшие лестницу ветви непрерывно росли и вытягивались. Соответственно, тело аббата опускалось всё быстрее.

Карим поступил иначе. Бросив под ноги одно из колец, он заставил его вращаться, после чего запрыгнул на его ребро ногами и покатился вниз. Подобный спуск оказался гораздо быстрее, нежели бежать по лестнице ногами.

Так что самым медленным из них оказался Аль Нармер. Он покачал головой, досадуя, что его на сей раз обставили, после чего прилежно побежал по ступеням.

Однако так ничего и не произошло.

Шу-ууу...

По земле пронёсся порыв ледяного ветра, будто доказывая, что все опасения архиепископа беспочвенны и... больше ничего.

За время этого спуска погибла примерно половина асасинов. Оставшиеся бросились врассыпную, разбежавшись по всей темнице. Те же немногие, кто не смог убежать, попались в лапы настоятеля Чёрного аббатства.

Первым из отряда архиепископа на пол темницы опустился именно он. Его руки к этому моменту превратились в раскидистые ветви до двадцати метров длиной, на концах которых виднелись многочисленные побеги с бутонами.

Ву-уууум!

Едва коснувшись пола, он взмахнул ими – и несколько асасинов были захвачены деревом-людоедом и подняты высоко в воздух. Затем бедолаг задушили, разорвали на части или грубо швырнули наземь.

«Ыаааа! Отпусти!»

Они пытались бороться, орудовали мечами, но с многочисленными ветвями и лозами, что хватала за руки, поднимали вверх тормашками и стягивались вокруг шеи, поделаться ничего не могли.